

УДК 330(47+57)

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ТОВАРНОСТИ В СССР

С. С. Зак

Зак Сергей Сергеевич (1868–1930) — научный сотрудник. Госплан РСФСР, Москва, Россия.

Рассмотрены проблемы изучения емкости рынка в условиях товарно-денежного хозяйства. Определены особенности изучения емкости деревенского и городского рынков в рамках выделенных районов. На основе балансовых методов, изучения объемов и структуры доходов и расходов показаны изменения товарности в СССР в 1923/1924 г. по сравнению с довоенным уровнем. Сделан вывод о том, что произошедшие перемены являются не органической переменной, а представляют собой преходящее явление, связанное с расстройством народного хозяйства.

Емкость рынка, доход, расход, потребление, товарность, деревенский рынок, городской рынок, район, социальная группа, сельское хозяйство, цена, СССР.

ВВЕДЕНИЕ

...В условиях товарно-денежного хозяйства емкость рынка следует понимать в двух смыслах. Поскольку производство выбрасывает в оборот определенное количество товаров, а потребление их поглощает, мы получаем емкость рынков, которую назовем *товарной*. Но в условиях товарно-денежного хозяйства производство отделяется от потребления сложным моментом торговли. ...Торговля создает свое собственное предложение, свой собственный спрос, а это наполняет понятие о емкости рынка своеобразным содержанием. Не всегда торговля оперирует с имеющимся налицо товаром либо наличным потребителем. Будущая продукция и будущее потребление часто являются для нее не менее реальной силой, чем наличный товар и наличная возможность пустить его в потребление. Свое место в торговле занимают сделки за счет товаров, ушедших с арены товарооборота. Наконец, сильно влияет на емкость рынка многоэтапный путь, который торговля создает для продвижения товара от производителя к потребителю. В целом получается *торговая емкость рынка*, с которой в разнообразных хозяй-

© Зак С. С., 2012

Зак С. С. Опыт изучения товарности в СССР / Госплан СССР. Вып. 1. М.: Изд-во «Плановое хозяйство», 1926.

ственных комбинациях приходится считаться не меньше, чем с товарной емкостью рынка.

...Изучение емкости рынка у нас является задачей не только статистики, но также методологии и экономики; прибавим — методологии и экономики зачастую более, чем статистики. При чисто статистическом изучении емкости рынка нет особенной разницы, интересуются ли при этом только общесоюзными итогами или итогами дробных территориальных величин, так как к первым все равно приходится идти путем подведения территориальных итогов. Там же, где главную роль играют методология и экономика, понятны увлечения средними для всей республики, что в отношении такой обширной страны и с таким разнообразием бытовых особенностей, как СССР, сильно влияет на выводы. Ввиду этого, не только по соображениям практического свойства, мы остановились на разработке вопроса в порайонном масштабе, не имея, к сожалению, возможности заняться его разработкой в масштабе губерний, уездов или — что было бы правильнее — еще более мелких территориальных величин. Другая особенность работы — ее динамический характер. Емкость рынка следует изучать не как стационарное состояние, а как процесс.

Применяясь к особенностям социально-экономической жизни СССР, изучение емкости рынка мы вели в двух направлениях, определяя, с одной стороны, емкость деревенского рынка и, с другой, — емкость городского.

В обоих случаях нельзя было, конечно, игнорировать неразрывную связь города с деревней. Но рынок в своей общегосударственной целостности должен был получиться путем суммирования выведенных отдельно для города и деревни итогов.

ЕМКОСТЬ ДЕРЕВЕНСКОГО РЫНКА

Деревенским мы считаем рынок постольку, поскольку он связан с хозяйственной деятельностью крестьянина.

...В отношении рынка особенность крестьянского хозяйства заключается в том, что не вся крестьянская продукция попадает в товарооборот, равно как не все крестьянское потребление питается рынком. Рынок имеет дело только с товарной частью крестьянского, как доходного, так и расходного бюджета. С другой стороны, в крестьянском хозяйстве нельзя отделить производственный бюджет от бюджета личного. Кроме того, необходимо учитывать разное качество имеющихся данных о деревне.

Остановимся, прежде всего, на крестьянской продукции. Первое место тут принадлежит полеводству, в частности, урожаю. На урожайную статистику у нас всегда обращалось серьезное внимание. ...По технической ее поста-

новке мы даже далеко пошли вперед. Того же нельзя сказать о результатах. В том, что определяемый ею сбор хлебов ниже действительности, никто теперь у нас уже не сомневается. Продукцию полеводства поэтому мы для довоенного времени определяем по данным урожайной статистики, а для нашего времени урожайную статистику исправляем суммированием расхода зерна: на сельское потребление и потребление городов, исчисленное по данным обследования питания населения и кормового содержания скота, на семена, на вывоз за границу и т. д.

С животноводством дело обстоит не лучше. Как показала сельскохозяйственная перепись 1916 г., с довоенными данными о скоте вовсе нельзя считаться.

...В лучшем положении современные данные о скоте. Позади у нас три сельскохозяйственные переписи (1916, 1917 и 1920 гг.), а в последнее время мы имеем ежегодные проверки численности скота посредством выборочных обследований. Но если количество скота определяется теперь до известной степени верно, то, по-видимому, продукция животноводства недооценивается. По крайней мере в балансе мяса концы с концами плохо сводятся. Таким образом, доходность деревни от животноводства, рассчитанную по продукции, следует признать ниже действительной, почему мы в наши данные вносим корректив по соотношению цен на скот, что особенно важно при распределении доходности животноводства по районам с разной интенсивностью животноводства, различным характером его использования и т. д.

...Наконец, о специальных отраслях сельского хозяйства данные чрезвычайно разрозненны. Огородничество до войны вовсе не учитывалось, и в довоенный расчет мы целиком ввели данные переписи 1920 г. Наоборот, о садоводстве и виноградарстве имеются только довоенные данные, и мы для 1922/1923 г. приняли довоенную доходность, сокращенную в два раза, а для 1923/1924 г. на 25 %. Довоенная доходность пчеловодства определена по сбору меда и воска, с сокращением для последних лет в той же пропорции, в какой сокращена доходность садоводства и виноградарства.

Для всех отраслей земледелия мы исчислили валовой доход без доходности от соломы и луговодства. Равным образом при исчислении доходности животноводства мы в расчет не приняли доходность от лошадей, используемых, главным образом, в полевых работах, и птицеводства, о котором нет довоенных данных. Наконец, в расчет не приняты такие мелкие статьи доходности сельского хозяйства, как шелководство и проч. Поэтому доходность сельского хозяйства в целом в нашем исчислении следует признать условно чистой, т. е. без повторения статей, имеющих переходящий характер.

II

По довоенным ценам, каковыми мы считаем средние местные цены за пятилетие 1909–1913 гг., доходность сельского хозяйства, по обработанным нами районам СССР, выразилась в следующих цифрах.

Отрасль	Довоенные	1922/1923	1923/1924
	В млн довоенных руб.		
Полеводство	3481,4	2544,9	2559,9
Животноводство	1664,5	1426,2	1740,3
Промышленные растения	405,6	282,8	311,8
Садоводство, огородничество, виноградарство	423,1	332,3	377,4
Пчеловодство	13,2	6,6	9,0
Всего	5987,8	4592,8	4998,4

Если основным источником крестьянской доходности является сельское хозяйство, то свое место в последней занимают также доходы от так называемых подсобных промыслов: кустарной и домашней промышленности, извозного промысла, промышленности отхожей и т. д.

...Прибавив внесельскохозяйственные доходы деревни к сельскохозяйственным, мы получили следующую доходность крестьянства в целом (в млн довоенных руб.).

В довоенное время	7664,9
1922/1923	5613,9
1923/1924	6215,3

По районам вся доходность деревни выразилась в следующих суммах.

Район	Довоенный уровень	1922/1923	1923/1924	Довоенные доходы = 100	
				1922/1923	1923/1924
1	2	3	4	5	6
Северный	73,9	72,2	77,8	98	105
Северо-Западный	243,2	192,8	206,1	79	85
Белорусский	131,7	139,4	172,5	106	131
Западный	339,7	304,4	327,2	90	96
Центрально-Промышленный	764,8	613,0	719,2	80	94
Центрально-Земледельческий	1032,5	835,9	916,0	81	89
Волжско-Камский	441,4	287,0	317,6	65	72
Уральский	598,1	385,5	435,3	64	73
Волжский	402,9	400,9	436,2	100	108

1	2	3	4	5	6
Нижне-Волжский	50,8	42,5	44,7	84	88
Крым	87,1	66,25	45,25	76	52
Юго-Восток	968,7	534,5	581,8	55	60
Сибирь	561,1	411,6	506,8	73	90
Украина	2092,5	1479,2	1721,1	71	82

...Получив общую доходность деревни, необходимо определить ту ее часть, которая поступает в товарооборот. Весь внесельскохозяйственный доход деревни так или иначе имеет товарный (меновый) характер. ...Таким образом, задача сводится к определению товарной части сельскохозяйственного дохода.

...Наиболее надежным способом определения товарности полеводства считают использование данных грузовой статистики. Ее недостаток заключается в том, что отсутствует статистика гужевых перевозок; кроме того, этим путем нельзя отделить городское снабжение от сельского, как нельзя учесть тех товарных продуктов, которые перемещаются из рук в руки. Наконец, если продукты привозятся в известный район или вывозятся из него, то это еще не значит, что они потребляются либо производятся в том же районе.

Ближе к цели мы приходим выведением баланса путем сопоставления продукции деревни с ее потреблением. ...Учтя внутриселенный оборот, мы получим следующую денежность деревни.

Район	В млн довоенных руб.					
	общая денежность			в т. ч. с.-х. денежность		
	довоенный уровень	1922/1923	1923/1924	довоенный уровень	1922/1923	1923/1924
Северный	37,0	22,5	28,0	18,7	6,1	11,0
Северо-Западный	163,8	62,8	78,2	101,7	19,3	25,4
Белоруссия	55,5	41,4	75,7	16,0	19,7	46,9
Западный	163,4	101,5	129,9	26,6	26,3	20,5
Центрально-Промышленный	540,2	281,9	374,0	197,9	42,3	73,0
Центрально-Земледельческий	404,4	210,3	277,5	262,6	114,8	154,1
Волжско-Камский	193,2	134,8	162,3	47,7	21,7	47,4
Уральский	349,8	202,1	254,2	100,5	29,9	54,8
Волжский	152,3	152,8	182,7	38,0	60,7	79,8
Нижне-Волжский	27,8	19,9	36,9	12,9	5,0	6,7
Крым	34,9	25,8	22,7	26,6	17,9	14,6
Юго-Восток	386,4	123,8	144,5	299,5	45,6	60,2
Сибирь	312,5	150,2	252,7	136,7	53,7	113,9
Украина	1207,7	344,0	546,7	915,8	256,4	365,7
Всего	4028,9	1873,8	2566,0	2201,2	719,4	1074,0

III

До сих пор мы говорили о нашей деревне с двух точек зрения: с точки зрения того актива, который она вносит в так называемую национальную доходность, и с точки зрения той товарной доли доходности, которая дает возможность деревне увязываться с общей товарностью страны. ...Ниже даем товарные расходы для довоенного времени, 1922/1923 и 1923/1924 гг.

Если общий доход деревни составлял в 1922/1923 г. 73,8% довоенного дохода, а в 1923/1924 г. даже 83%, то денежный доход в 1922/1923 г. выразился всего в 46,85% довоенного денежного дохода при 64,15% в 1923/1924 г. К первому году НЭПа общий доход деревни сократился гораздо слабее, чем ее денежный доход. Зато по восстановлению денежный доход шел быстрее общего дохода.

Еще более тяжелый процесс пережили товарные расходы деревни, интересные, между прочим, тем, что они увязывают сельское хозяйство с индустрией. За время империалистической войны и в годы военного коммунизма они сократились до 27,6%, чтобы в 1923/1924 г. снова подняться до 37,1% довоенных товарных расходов. В действительности сокращение последних было еще сильнее, так как по двум районам покупки некоторых товаров индустрии выражены в ненормально повышенных цифрах. Во всяком случае уже из сопоставления динамики общего дохода с динамикой денежности деревни ясно, что не ко всем статьям своего бюджета деревня относится одинаково. В этом смысле расходы деревни можно разделить на три группы: 1) расходы, давшие сокращение на 30% и менее, 2) расходы, сохранившиеся в размерах около половины, и 3) расходы, сохранившиеся менее чем в 20%.

К первой группе прежде всего относится хлеб: сокращение на 21,3% в 1922/1923 г. и на 17% в 1923/1924 г., но все сокращение пришлось на долю кормовых хлебов и семян вследствие сокращения количества скота и размеров посевной площади. Одно же продовольственное потребление хлебов сократилось незначительно — всего лишь на 2,4% в 1922/1923 г. и на 1% в 1923/1924 г. сравнительно с довоенным временем.

Вторую группу расходов деревни образуют: обувь, керосин, спички, мыло и мясо. Низкое потребление мяса в 1922/1923 г. имеет, по-видимому, случайное происхождение, связанное с катастрофическим расстройством животноводства в связи с недородом 1920 и 1921 гг.

К группе расходов, сократившихся особенно сильно, относятся: сахар, мертвый инвентарь, мануфактура и спиртные напитки.

...Если отбросить хлеб и мясо, потребление которых большею частью не связано в деревне с рыночным оборотом, то для остальных из перечисленных статей расходов получатся следующие порайонные итоги (в млн довоенных руб.).

Район	Довоенный уровень	1922/1923	1923/1924	1922/1923 в % к довоенному уровню	1923/1924 в % к 1922/1923
Северный	23,73	3,41	4,80	14,4	140,9
Северо-Западный	83,26	10,25	11,91	12,3	116,2
Белоруссия	7,72	4,39	3,78	56,9	85,9
Западный	88,27	21,60	15,84	24,5	73,3
Центрально-Промышленный	248,07	52,99	51,52	21,4	97,2
Центрально-Земледельческий	156,00	46,09	43,63	29,5	94,7
Волжско-Камский	51,37	13,09	15,15	25,5	115,7
Уральский	145,54	10,35	19,00	7,1	183,6
Волжский	68,21	17,50	24,73	25,7	141,3
Нижне-Волжский	3,54	1,51	2,52	42,5	167,0
Крым	8,68	1,39	3,82	16,1	297,2
Юго-Восток	152,64	44,80	45,45	29,3	101,5
Сибирь	157,69	9,93	21,12	6,3	212,7
Украина	525,29	94,76	109,73	18,8	115,8
Всего	1720,02	332,06	373,00	19,3	112,3

Современную товарность сравнительно с довоенным потреблением следует увеличить на некоторый процент за счет увеличения домашней продукции таких продуктов, как мануфактура, обувь, мыло и т. п., чтобы сделать цифры сравнимыми. Точно учесть размеры потребления продуктов домашней промышленности в 1922 и 1923 гг. нет возможности. Приблизительно их можно принять в 50% покупок. Если внести эту поправку, то на 1922/1923 г. придется 29% довоенных расходов вместо 19,3% нашей таблицы, а на 1923/1924 г. придется 32,6%.

ЕМКОСТЬ ГОРОДСКОГО РЫНКА

Личное или домашнее городское хозяйство

I

Поскольку сельским рынком мы признали такой рынок, который связан с хозяйственной жизнью крестьянина, постольку понятие городского рынка необходимо расширить за границы городской территории, включая в его рамки группы населения городского типа, но живущие в деревне. ...Поэтому то, что мы называем городским рынком, несколько ниже того, чем он является в самом деле.

Другая особенность городского рынка — его определенная социальная дифференциация.

...Мы различаем две группы городского населения по их отношению к

рынку: трудовое население и нетрудовое. Первую категорию мы расчленим на: 1) рабочих, 2) служащих всякого рода, 3) хозяев-одиночек, 4) прислугу, 5) государственных и общественных иждивенцев и 6) безработных; каждую из этих шести групп мы рассматриваем отдельно. Вторая категория охватывает одним общим итогом лиц свободных профессий, хозяев с наемным трудом и всех не указавших профессии.

Затем необходимо учесть отличие городского бюджета от деревенского. В крестьянском бюджете нет возможности отделить личного характера доходы и расходы от доходов и расходов производственного характера. Такое расчленение обязательно для городского населения. У лиц, продающих свой труд, никакого иного, кроме личного, бюджета нет. Но и ремесленники, тем более нетрудовые группы населения, ведут совершенно отдельно домашнее свое хозяйство от хозяйства производственного.

Когда мы говорили о крестьянском рынке, мы указали всю недостаточность имеющихся материалов для его характеристики. Еще в худшем положении находится городской рынок. До войны учитывалась, так или иначе, только ценовая промышленность. Как показали промышленные переписи 1918 и 1920 гг., ценовая промышленность всегда составляла у нас лишь часть всей промышленности страны. Бюджетная сторона вопроса до войны и вовсе была плоха. Кое-какой интерес был проявлен только в отношении рабочих бюджетов, да и этот интерес выразился в ограниченном числе бюджетных исследований...

Таким образом, дореволюционную емкость городского рынка пришлось восстановить путем сложной экстраполяции, в которой принимали участие и современные русские данные, и выводы из заграничных бюджетных исследований (Финляндии, Германии, Америки), и общие социально-экономические построения и соображения. Для проверки этой сложной методологии мы поставили себе правилом вести исчисление доходной и расходной частей бюджета независимо друг от друга, кроме нетрудового населения, по отношению к которому пришлось расходную часть бюджета принять и за его доходный бюджет. С другой стороны, мы считали недопустимым полученные итоги исправлять на основании грузовой статистики и статистики производства; та и другая имели для нас только контрольное значение.

Проще было с современной емкостью городского рынка. Для его исчисления мы имели хотя и не полный, но богатый и разнообразный фактический материал. Затруднение и тут особенно представляло нетрудовое население, не затронутое совершенно и теперь бюджетными исследованиями. Его мы приравнивали к группе железнодорожников, фигурирующей в бюджетном обследовании последних (ноябрь 1923 г.) в разделе «высшего и среднего административно-технического персонала», с 15 и более червонных рублей месячного потребления продуктов питания на едока...

II

Ниже мы приводим доходность (в млн довоенных руб.) отдельных социальных групп городского населения СССР.

Социальная группа	Довоенный уровень	1923/1924	1923/1924 в % к довоенному уровню
Рабочие	826,3	491,6	59,5
Служащие	1200,2	474,1	39,5
Безработные	35,8	25,8	72,1
Прислуга	84,1	52,0	61,8
Иждивенцы	53,1	37,9	71,4
Хозяева-одиночки	404,0	233,6	57,8
Нетрудовые	1676,4	1015,4	60,6
Всего	4279,9	2330,4	54,4

Сравнение движения доходности городского населения, сравнительно с движением доходности сельского хозяйства, дает возможность оценить принесенные империалистической войне и контрреволюции городом жертвы, сравнительно с жертвами, принесенными деревней. И в 1922/1923 г. валовая доходность деревни не опускалась ниже 3/4 довоенной валовой доходности, а в 1923/1924 г. она уже достигла 5/6 довоенной валовой доходности. Между тем доходность городского населения и в 1923/1924 г. составляла всего лишь 54,4% довоенной доходности.

Так как по свойству данных мы не могли индивидуализировать бюджет нетрудового населения по районам, а должны были базироваться на средне-республиканских нормах, то в отношении влияния истекшего десятилетия на доходность населения по районам и социальным группам, равно как и на другие стороны порайонной социальной жизни городов, мы будем иметь дело исключительно с двумя основными группами городского населения СССР — рабочими и служащими, охватывая в одном общем итоге городское население в целом, в % к довоенному времени доходность 1923/1924 г. составляла:

Район	У рабочих	У служащих	У городского населения в целом
1	2	3	4
Северный	69,5	44,7	57,7
Северо-Западный	53,7	40,0	51,3
Белоруссия	67,5	35,4	57,8
Западный	68,4	35,8	56,1

1	2	3	4
Центрально-Промышленный	71,5	42,3	57,4
Центрально-Земледельческий	70,5	39,7	56,6
Волжско-Камский	66,5	41,6	56,1
Уральский	65,0	39,2	57,8
Волжский	67,3	41,0	58,5
Нижне-Волжский	71,3	35,8	56,2
Крым	38,0	39,6	49,6
Юго-Восток	50,0	37,2	50,9
Сибирь	57,5	41,1	54,2
Украина	53,0	37,1	52,4

В настоящей таблице напрасно стали бы мы искать результатов какого-нибудь эволюционного процесса, пережитого народной доходностью за годы войны и революции в СССР. Нельзя сомневаться, что война и революция сами по себе оказывали в этом отношении определенное влияние. Но перемены, вскрываемые нашими двумя таблицами, корнями своими связаны не с тем или другим эволюционным процессом, который пережила порайонная и социальная доходность страны, а с политикой советской власти, направленной к смягчению социальных различий в отношении народной доходности.

...Интересна динамика доходности по районам. Она весьма разнообразна у рабочих (максимум потерь 62% довоенной доходности, минимум – 28,5%) сравнительно со служащими (максимум 64,6% и минимум 55,3%) в зависимости от порайонного большего разнообразия до войны в заработках рабочих, чем в жалованье служащих, – разнообразие, которое советская власть стремится нивелировать, срезая высокие доходы в одних местностях и содействуя их повышению в других. Но сокращение доходности городского населения в целом дает сравнительно слабое колебание между районами (максимум 50,4% и минимум 41,5%), соответствуя значительному однообразию районов по своему хозяйственному укладу и почти одинаковому влиянию на них войны и революции.

III

В сократившейся доходности городского населения лежит причина уменьшения его потребительской мощи. Ниже мы даем движение товарных расходов разных социальных групп городского населения (в млн довоенных руб.).

Социальная группа	Довоенный уровень	1923/1924	1923/1924 в % к довоенному
Рабочие	672,1	446,4	66,4
Служащие	848,8	383,5	45,2
Безработные	32,7	23,3	71,3
Прислуга	69,1	46,0	66,7
Иждивенцы	48,3	33,2	68,7
Хозяева-одиночки	323,5	212,3	65,6
Нетрудовые	820,3	500,0	61,0
Всего	2814,8	1644,7	58,4

Если сопоставить изменения в товарных расходах с изменениями в доходности за истекшее десятилетие, то окажется, что вообще товарные расходы городского населения в 1923/24 г. сравнительно с довоенным временем сократились слабее доходов. Это значит, что нетоварные расходы не только абсолютно, но и относительно сократились. В относительных величинах это можно выразить так: если нетоварные расходы городского населения (плата за квартиру, культурные и религиозные нужды и проч.) до войны составляли 34,2% бюджетных доходов, то в 1923/1924 г. они снизились до 29,4%.

...Ниже мы приводим картину изменения товарных расходов по отдельным районам СССР за 1923/1924 г. в % к довоенным товарным расходам.

Район	У рабочих	У служащих	У городского населения в целом
Северный	77,7	50,5	62,3
Северо-Западный	60,3	42,2	53,8
Белоруссия	72,8	40,5	60,2
Западный	74,1	40,5	58,4
Центрально-Промышленный	75,2	44,5	59,0
Центрально-Земледельческий	80,6	36,3	54,8
Волжско-Камский	65,4	41,7	55,1
Уральский	69,3	40,0	60,0
Волжский	65,4	41,0	57,9
Нижне-Волжский	74,8	35,0	56,4
Крым	44,5	39,5	50,9
Юго-Восток	61,5	39,4	54,6
Сибирь	58,0	41,2	52,7
Украина	63,8	39,1	56,0

Товарные расходы по сравнению с доходами проявили большую устойчивость во всех районах, кроме Центрально-Земледельческого, Волжско-Камского и Сибири. Затем, подобно доходам, товарные расходы для всего населения проявили большую порайонную устойчивость в отношении процентов сокращения, чем для служащих, между тем как товарные расходы последних дают по районам менее волнообразную линию сокращения, чем мы это видим у рабочих.

Важен вопрос, как сокращение расходов городского населения повлияло на отдельные статьи товарного городского потребления. В общих итогах потребление городского населения за 1923/1924 г. в процентах к довоенному потреблению представляется так:

Статья потребления	Группы физического труда	Служащие	Нетрудовое население	Все городское население
Одежда	56,7	28,1	50,0	46,8
Обувь	53,2	32,4	100,0	55,6
Мыло	40,2	29,9	27,2	34,0
Хлебные продукты	91,1	84,6	95,0	90,3
Мясные продукты	70,0	44,1	60,4	58,0
Сахар	62,7	57,0	100,0	69,3
Соль	67,0	66,5	71,6	67,6
Табак	70,4	49,7	163,8	75,7
Спички	24,9	22,4	100,0	37,8
Керосин	50,0	69,9	66,6	56,4
Напитки	2,2	26,6	37,5	3,9

Чтобы понять эту таблицу, необходимо иметь в виду, что потребление одежды, обуви, мыла и спирта исчислено в денежном выражении по довоенным ценам. Так как настоящие цены на эти товары выше довоенных в два и более раз, то натуральное их потребление сократилось еще сильнее. Потребление остальных продуктов приводится в весовых единицах, которые точно определяют происшедшие изменения. Тут почти по всей линии выделяется большее ухудшение потребления у служащих, чем у групп физического труда, и за небольшими исключениями — большая устойчивость потребления у нетрудовых групп сравнительно с трудовыми. В трех отношениях нетрудовое население городов отстает от лиц физического труда — по потреблению мыла, одежды и мяса, и только по мылу и керосину служащие идут впереди нетрудовых. Но и в перечисленных случаях нельзя говорить о большом ухудшении положения нетрудовых: место мяса, вероятно, объясняется происшедшей переменой в структуре питания нетрудовых классов, расширение

отдачи стирки на сторону привело к сокращению потребления мыла, а большее, чем у служащих, сокращение потребления керосина произошло в связи с переходом на электричество, более слабым использованием керосином для варки и т. д.

Упорная борьба за керосин, потребление которого у служащих сократилось менее, чем у других социальных групп городского населения, вытекает частью из профессиональных особенностей этой группы, частью из общего ухудшения их положения сравнительно с другими группами, приведшего, между прочим, к замене нормальной кухни варкою на керосинках. На чрезвычайно большом сокращении потребления спирта группами физического труда, по сравнению с остальным городским населением, останавливаться нет надобности, ибо тут констатируется не увеличение трезвости, а сокращение покупок алкогольных напитков за счет потребления самодельных изделий (самогон)...

ЕМКОСТЬ РЫНКА ПО РАЙОНАМ

I

Нами уже было отмечено, что при настоящем состоянии статистики нет возможности составить достоверный народнохозяйственный баланс. Тем труднее его составить в стране с разрушенной и восстанавливающейся промышленностью, где нарастание промышленной энергии идет не путем правильного и спокойного развития, а скачками, так что не только один год не похож на другой, но индивидуализируется каждый месяц в отдельности. Что отсюда получается для баланса, можно видеть из такого примера. Во всяком народнохозяйственном балансе продукция за определенные 12 месяцев противопоставляется потреблению тех же 12 месяцев. Но и первый, по крайней мере, месяц балансируемого срока и последний имеют потребление, нормируемое производством, относящимся к другим 12-месячным циклам: в первый месяц потребление определяется производством последнего месяца предшествующего года, в последний месяц — производством предшествовавшего ему месяца того же года, но ни в коем случае не того же месяца: ведь продукт должен пройти целую товаропроводящую цепь, чтобы попасть от производителя к потребителю. И в нормальное время обрисованное несоответствие не может не нарушить народнохозяйственного баланса, замкнутого в границах календарных сроков. Тем сильнее несоответствие в условиях восстановления промышленности. С другой стороны, всегда следует помнить, что поскольку продукция поддается учету с известным приближением к действительности, постольку потребление (личное более, чем производственное, иногда то и другое) всегда будет недосчитываться крупных величин,

складывающихся из множества мелких, бесследно проходящих для наблюдателя, трат. Правильно, научно целесообразно поэтому сопоставлять народное производство с народным потреблением не для балансовых выводов, а исключительно для контрольных целей, для которых те или другие малозначительные несовпадения несущественны. Именно в этих видах мы начинаем подведение общереспубликанских итогов нашей товарности в настоящем и довоенном прошлом с сопоставления получаемых нами количеств с продукцией, взятой по официальным данным. Так как наша работа охватила 80% населения СССР, то для сопоставления мы берем и 80% снабжения, производства вместе с привозом и за исключением вывоза.

...После этих замечаний перейдем к порайонным итогам, характеризующим динамику нашей товарности.

II

Остановимся, прежде всего, на изменениях, происшедших в народной доходности (бюджетной) изученных нами районов, выделив, с одной стороны, денежные доходы, а с другой — товарные расходы (данные 1923/1924 г. в процентах к довоенным данным):

Район	Народная доходность	Денежная доходность	Товарные расходы
Северный	91,3	67,5	50,9
Северо-Западный	65,7	50,1	45,8
Белоруссия	99,9	86,4	67,7
Западный	82,8	67,5	52,0
Центрально-Промышленный	77,1	62,8	54,1
Центрально-Земледельческий	79,9	62,8	50,0
Волжско-Камский	68,9	74,0	54,8
Уральский	68,8	67,0	65,8
Волжский	88,5	87,0	57,0
Нижне-Волжский	75,3	90,7	50,6
Крым	49,0	55,0	40,2
Юго-Восток	55,4	43,9	45,8
Сибирь	80,1	69,8	42,7
Украина	70,4	49,0	39,8
Итого	73,4	59,0	47,3

Не на все районы истекшее десятилетие повлияло одинаково. Почти во все не пострадала по народной доходности Белоруссия; слабо пострадали Северный район, Волжский, Западный и Сибирь; за этой группой районов идут районы с высокой убылью народной доходности: Центрально-Земледельче-

ский, Центрально-Промышленный, Нижне-Волжский, Украина, Волжско-Камский, Уральский; наконец, максимальная убыль выпала на долю районов Северо-Западного, Юго-Восточного и Крыма. Как общее правило, денежная доходность сократилась сильнее народной доходности вообще, но в трех случаях мы видим обратное – в Волжско-Камском районе, Нижне-Волжском и Крымском. Без всяких исключений все районы сократили у себя товарные расходы сильнее, чем денежную доходность. Таким образом, не только повсюду сократилась народная доходность, но в большинстве районов усилилась натурализация последней, при всеобщем не только абсолютном, но и относительном уменьшении доли денежных расходов, идущих на покупку товаров. Последнее, однако, произошло потому, что особенно сильно сократилась доля денежных доходов, которую деревня расходует на покупку товаров; наоборот, в городе товарные расходы дали относительное увеличение. Товарные расходы составляли процентов денежных доходов:

Район	В городе		В деревне		По всей области	
	довоенный уровень	1923/1924	довоенный уровень	1923/1924	довоенный уровень	1923/1924
Северный	65,3	70,1	85,1	49,3	76,1	57,3
Северо-Западный	67,4	70,7	66,0	41,4	66,9	61,2
Белоруссия	64,4	67,4	63,1	37,3	63,9	50,1
Западный	65,8	68,6	86,1	53,0	75,7	59,7
Центрально-Промышленный	74,1	76,1	72,0	68,2	73,2	63,1
Центрально-Земледельческий	67,3	65,2	58,8	37,9	63,0	50,1
Волжско-Камский	76,4	75,0	65,6	43,2	69,5	51,7
Уральский	74,7	77,5	58,8	31,0	64,8	46,2
Волжский	69,1	68,4	63,2	29,1	66,9	47,1
Нижне-Волжский	75,9	76,4	64,7	20,6	70,9	39,6
Крым	63,7	64,8	65,2	65,3	65,0	67,7
Юго-Восток	64,8	69,6	65,2	65,3	65,0	67,7
Сибирь	69,8	68,1	56,7	23,8	62,1	38,0
Украина	65,0	69,5	65,0	31,2	65,0	52,8
Итого	68,1	70,6	65,2	38,0	66,7	53,5

Город, живущий исключительно товарной жизнью, должен был в 1923/1924 г. увеличить долю товарных расходов в своем бюджете за счет нетоварных в связи с сокращением его доходов. Содействовала этому отчасти советская квартирная политика, коммунальная и т. д.

...В отличие от городов, деревня сократила долю товарных расходов в денежном своем бюджете, и сократила весьма чувствительно — в 1,5 раза. Так как общий доход деревни слабо изменился сравнительно с денежным ее доходом, то резко снизившаяся доля товарных расходов свидетельствует, что в процессе усилившейся натурализации крестьянского бюджета тяжесть последней легла с большей силой на товарные расходы, чем на нетоварные. Это значит, что разрыв между городом и деревней оказался сильнее не только того, что вытекало из сокращения общего дохода, но и того, что обусловливалось сокращением дохода денежного. Из всех районов вне общего правила остался один Юго-Восток, где сокращение товарных расходов было пропорционально сокращению денежных доходов деревни, — район, выделяющийся высокой убылью денежных доходов деревни, выразившейся в 62,6% при общей убыли в 36,3%. Очевидно, у деревни имеется минимум товарных покупок, ниже которого она опуститься не может, и если доходность понижается слишком сильно, то от этого страдают уже одинаково товарные и нетоварные расходы.

Изменившиеся товарные расходы — это, главным образом, изменившиеся расходы на предметы первой необходимости.

...В этом отношении город резко отличался от деревни и до войны, расходуя на предметы первой необходимости 86,0% товарных расходов, в то время когда деревня расходовала 65,5%. Война и контрреволюция еще более увеличили расстояние между городом и деревней, подняв долю продуктов первой необходимости товарных расходов для города до 89,5% и снизив ее для деревни до ничтожной цифры 38,3%.

...То, что мы отметили для СССР в целом, в полной мере относится к каждому из районов, отличающихся друг от друга по силе происшедших изменений: деревня в хлебопотребительских районах более сократила роль расходов на перечисленные товары, в хлебопроизводящих менее, и причина этого совершенно понятна. Это объясняется значением хлебных покупок в районах с недостаточной хлебной продукцией. Исключение составляют только 2 района — Нижне-Волжский и Крым, деревня которых по характеру изменений, которым подверглись перечисленные расходы в отношении товарных расходов, приближается к городу. Что касается последнего, то перемена, отмеченная для города всего СССР, проходит через город всех районов, без всяких исключений. Наконец, на изменения в районах в целом повлияли скрещивающиеся процессы, пережитые городом, с одной стороны, и деревней — с другой. Только этим скрещиванием процессов объясняется то, что из 14 районов в 3 (Нижне-Волжский, Крым и Украина) доля перечисленных расходов во всех товарных расходах 1923/1924 г. повысилась в границах районов в целом сравнительно с довоенным временем.

IV

...Резюмируя выводы, к которым приводит анализ динамики товарности СССР, можно установить следующие положения.

1. Сравнительно слабо затронув общую продукцию сельского хозяйства, истекшее десятилетие сильно пошатнуло отчуждаемую часть, расстроив в чрезвычайной степени товарную часть крестьянских расходов.

2. В отличие от деревни, город дал существенное сокращение общих доходов всех групп населения, но сильнее всех других групп пострадала группа служащих. Также, в отличие от деревни, город слабее общих доходов сократил товарную часть своих расходов, переложив главную часть сокращения доходов на нетоварную часть расходов. Однако у служащих нетоварная часть расходов сократилась яснее, чем у рабочих.

3. В потреблении, как города, так и деревни, пострадали все товарные статьи, но не в одинаковой степени. В этом выразилось влияние различного значения отдельных статей потребительского бюджета.

4. Географическая карта русской товарности подверглась значительным изменениям. Но так как эти изменения почти не затронули таких продуктов первой необходимости, как хлеб, мясо, молочные продукты, а в отношении других продуктов изменения произошли, главным образом, за счет деревни, где потребление не успело еще срастись с этими продуктами, то надо думать, что перед нами не органическая перемена, а преходящее явление, связанное исключительно с расстройством народнохозяйственного организма, — явление, которое устранится, когда будет восстановлено народное хозяйство.

THE EXPERIENCE OF LEARNING THE MARKETABILITY IN THE USSR

Zack S.S.

Zack Sergey Sergeevich (1868 – 1930) – Research Fellow. Gosplan of the RSFSR, Moscow, Russia.

The article considers the problems of assessing the market capacity in terms of commodity-monetary economy. The author determined peculiarities of studying the capacity of rural and urban markets within select areas. The study shows the changes of the degree of commodification of production in the USSR in 1923–1924 compared with the pre-war level using balance methods, and analyzing the volume and structure of incomes and expenditures. The article concludes that the changes were not organic but represent a transitory phenomenon associated with the disorder of the national economy.

Keywords: market capacity, income, expenditure, consumption, marketability, rural market, urban market, district, social groups, agriculture, price, USSR.